

Чжао Чусинь купил столько мяса, что его хватило бы не на один день, а на три-четыре, поэтому Ло Янь, приступая к готовке, даже не задумывался об объёмах.

На самом деле у него и не было возможности об этом подумать: как только он решил, что еды на двоих уже достаточно, стоявший рядом Чжао Чусинь выложил на разделочный стол ещё один огромный кусок мяса.

— ... — Ло Янь смотрел на гору провизии, которой хватило бы на троих или четверых, и никак не мог смириться с увиденным. — Послушай... не слишком ли это много?

— Нет, — невозмутимо ответил Чжао Чусинь и, не дав Ло Яню шанса продолжить спор, развернулся и вышел из кухни.

Ло Янь готовил с невероятным усердием, его лицо выражало такую сосредоточенность, словно он занимался не кулинарией, а созданием произведения искусства. Чжао Чусинь постоял в дверях кухни, наблюдая за ним, и в его глазах промелькнула улыбка — возможно, он решил, что этот парень по-своему очарователен в своей наивности.

Закончив с подготовкой ингредиентов, Ло Янь хотел спросить, есть ли у Чжао Чусиня какие-то предпочтения или непереносимость продуктов, но обнаружил, что того и след простыл. Поразмыслив, он решил положиться на собственное чутьё: раз уж Чжао Чусинь так любит поесть, наверняка он всеяден, верно?

Ну, по крайней мере, в том, что касается мясных блюд.

Именно из-за этой самоуверенности, когда готовый обед оказался на столе, случилась трагедия.

Расставив тарелки, Ло Янь окинул взглядом стол, заставленный горами мяса, среди которых сиротливо ютилась лишь одна небольшая миска с зеленью. У него самого от одного вида этого изобилия начало подташнивать.

Глубоко вздохнув, он поднялся на второй этаж, чтобы позвать Чжао Чусиня.

С того момента, как Чжао Чусинь сел за стол, Ло Янь не сводил с него напряжённого взгляда. Заметив, что выражение лица домовладельца вовсе не выглядит недовольным, он слегка выдохнул. Это чувство было сродни тому, как он впервые готовил для родителей: сердце колотилось так, будто готово было взорваться.

Хотя Чжао Чусинь не был его родителем, он был намного старше, да к тому же являлся тем самым арендодателем, от которого зависело, останется Ло Янь с крышей над головой или пойдёт ночевать на улицу, так что волнение было вполне естественным.

Однако спокойствие Ло Яня продлилось не больше трёх секунд — стоило Чжао Чусиню нахмуриться, как напряжение вернулось с удвоенной силой.

— Что-то не так? — испуганно спросил Ло Янь.

Чжао Чусинь промолчал. Он поднял палочки, пошевелил ими в миске с тушёной свининой, затем с самым серьёзным видом выудил кусочек зелени и спросил:

— Что это?

Ло Янь растерялся:

— Лук... А что не так?

Чжао Чусинь тут же отложил палочки, причём как можно дальше от себя, и, глядя на Ло Яня с суровой решимостью, произнёс:

— Скажу только один раз: я не ем лук, имбирь, чеснок, кинзу и уксус. Ты что, добавил лук во все блюда?

Ло Янь застыл, открыв рот от изумления. Он не мог поверить своим ушам.

Почему на свете есть мужчины, которые настолько привередливы в еде? И почему это не касается мяса?! Как вообще сформировалась эта странная избирательность? Это же страшнее, чем его неуспеваемость по профильным предметам в школе!

— Почти... почти везде добавил. Только в этом нет, но зато есть уксус... — Ло Янь кивнул на тарелку с рёбрышками в кисло-сладком соусе.

Как и ожидалось, брови Чжао Чусиня нахмурились ещё сильнее.

Ло Янь закрыл глаза, чувствуя, как жизнь теряет всякий смысл. Всё кончено. Не выгонит ли его теперь домовладелец в порыве гнева? Если он сейчас вернётся в общежитие, не будет ли это выглядеть как поражение? Чжао Кэ и остальные наверняка его засмеют. Интересно, не поздно ли ещё искать другое жильё?

...

За три секунды в голове Ло Яня пронеслись тысячи мыслей, но фраза Чжао Чусиня вмиг оборвала их, превратив в пыль:

— С этим можно смириться.

— А? — Ло Янь открыл глаза и с изумлением уставился на Чжао Чусиня. Разве он не говорил, что не ест уксус?

Чжао Чусинь словно прочитал его мысли:

— Потому что здесь есть сахар.

Точно. В кисло-сладких рёбрышках есть не только уксус, но и сахар.

Что это за логика такая?

Глаза Ло Яня загорелись, и он с надеждой спросил:

— Ты любишь сладкое?

— Да, — Чжао Чусинь, к удивлению Ло Яня, без тени смущения кивнул, совершенно не стесняясь своей любви к сладостям.

Ло Янь был поражён, но в то же время почувствовал огромное облегчение.

В итоге этот обед закончился тем, что Чжао Чусинь в одиночку приговорил тарелку рёбрышек, а к остальным мясным блюдам, в которых был лук, даже не притронулся.

Ло Янь остался один на один с целым столом мяса, от которого его уже воротило.

После обеда Ло Янь прибрал со стола, но, вернувшись, обнаружил, что Чжао Чусинь снова исчез. Посмотрев на закрытую дверь кабинета на втором этаже, он помедлил, но всё же решил вернуться на кухню.

Судя по аппетиту Чжао Чусиня, он явно не наелся. Ло Янь решил искупить вину и испечь кекс. Раз уж домовладелец любит сладкое, то и кекс должен прийти ему по душе.

Надеюсь, в этот раз я не ошибся...

Ло Янь пёк кекс, терзаемый сомнениями.

На самом деле Ло Янь был абсолютно прав: Чжао Чусинь действительно остался голоден. Однако, понимая, что сам не прояснил ситуацию заранее, он не стал устраивать скандал. Стоит

заметить, что предыдущую домработницу он уволил именно за то, что она перепутала его вкусовые предпочтения.

Если бы это не было первым проступком Ло Яня, да ещё и совершённым по неведению, Чжао Чусинь давно бы вышел из себя. Все в семье Чжао знали: самый большой обжора в роду, Чжао Чусинь, когда голоден, становится просто невыносим.

<http://bllate.org/book/22124/2304363>